

ОМОВЕННИЕ В ИСТОКАХ

*Свободы светлей пуслякнйкй,
Я вышел...*

А. Лушкин

Сейте разумное, доброе, вечное.

И Некрасов

Робко светлеюшим ноябрьским утром один из ответственных по Республике за посев разумного, доброго, вечного, — сотрудник единственной в Уфе культурной газеты «Исток», внезапно для себя самого легко встал с постели. Отложив из

чашки, дымившейся белым пятном в дубоватых кухонных сумерках ароматный черныи Nescafe, он распахнул балкон и пошел в центр благоухошего туманом небесного пространия золотистый, творчаший, сияющий Ом! «Е-о-м-о-е-о-м!».

Что сокращенно означало: О, мой Гомер! (Условное наименование Высшего Творческого Принципа уфимской культуры). Он же — Орфей. Погода окончательно ус-тановилась, прояснилась и посветлела. Все вокруг заиграло волшебнo чистыми, мягко переживаюшимися красками.

Душистый песчаный ветер речного района Крылато подхватил легко слетав-шего с дельто этого этажа сеятеля и ласково и весело понес его в библиотеку № 16.

С разных точек города в том же направ-лении одновременно вышли и другие се-ятели истинного, доброго и прекрасного: Алия Гайнатуллина, автор бесчисленных сладкозвучных канцон, с неизменным

своим треножником под мышкой, Алек-сандр Илгикаев, автор многих романов и повестей, Александр Барановский, автор «Истоков» и Алексей Кривошеев, ответ-ственный за предстоящие мероприятия се-ятель из знаменитого издательства. По-четными гостями встречи предстали брат и сестра Вайны — Евгений и Анна. Оба приняли активное участие в поучитель-ном, но элегантном процессе дружест-венного обмена мнениями между читате-лями газеты с писателями оной.

Итак, ровно в час полудлини перед садовничьим мажистратом мероприяти-ем для веселого и радостного культурного посева бодро предстали прекрасные ду-ши лучших представителей единнадца-того класса 93-й уфимской гимназии. Ом! Были здесь также и взрослые читатели библиотеки — мужчины и женщины. Он — сочинитель добротных, мудрых, слегка пышных стихов. Она — творец милейших кукол, из подручного, выразительного и простого, весьма душевного материала.

Прекрасные представительницы сла-бого пола были оцепенены культуртреге-рами из «Истоков» по достоинству и рас-сержены по площади как причудливый моза-ический цветник, приятно удивляющий глаз сеятелей небывалой свежестью всех своих нежнейших оттенков. То есть, как бог на душу положил. В несколько ин-тимной тесноте зала, впрочем, это опу-шалось как некий особый и таинствен-ный, воодушевляющий изыск, никому вполне не понятный. Прекрасные умни-

цы засеваемы были с особой деликатной церемонностью. Лица их при этом вы-глядели и выразительными и крайне ос-мотрительными. Ресничками поощрительно опущившись, то вспархивали в такт дина-мической композиции встречи. Заместо было: обретаемые ими сегодня знания прихорлится им весьма по вкусу.

Говорили о высоком. О сероодеяшем возделывании будущего, великого и род-ного города-сада. О культурном прозира-тании изсорняка юного цвета талантливых представителей и представителей всех национальностей единого народа. Ом!

Евгений Вайн, блестящий универси-тетский преподаватель, архистратиг юри-дической мысли, произнес пламенную речь в защиту беспримерного культур-ного направленья газеты «Исток», яв-ляющегося эксклюзивом в уфимской из-дательской деятельности. Он звал! Всех хлебосольно звалвал оратор и в нашу та-зету, и на свой факультет.

Александр Барановский мастерски ис-полнил три почти бессмертных стихотво-рения обоях враждующих направлений из уфимской газеты 1919 года. Красно-белые тексты как бы прелостерегали единорво-ных детей Великой Матери-Земли от кро-вавой и непогребной, совсем некрасивой братоубийственной войны, беспощадной и поэтому бессмысленной совершенно.

Алия Гайнатуллина в ответ на припр-чиное, но справедливое критическое за-мечание о некой слабости в рифме од-ного своего стихотворения, сделанное интеллектуальным юношей Артемом, ав-тором песен на английский язык, шедро надела в ответ ему перли выюдок новых своих солнечных стихиков, неисследе-мой музыкальностью своей восселяря-ших даже и над рифмой. Что уж говорить о банальном завраом смысле. Чем в оче-редной раз показала неотмирность — и себя самой, и очаровательную свою музы-Аудитория внимала ей в немом восхищен-ном замирании. Метресса же, выдвжая ядо-винные пары, как это обычно водится у ис-тинных пар, как это обычно водится у ис-тинных Пифий, источала на ошеломлен-ный зал исключительную амброзию.

Александр Илгикаев начал с лирическо-го отгулления. Походя, но неистово, об-рушился он на халатную работу городских дворников. Одно из кои пришлось ему сейчас по пути к нам в библиотеку невоз-мутимо и жестко — уклончиво намекая на физическую расправу — настаивать на путь добросовестного и нелицеприятно-го труда. Как внимательный и благодар-

Алексей КРИВОШЕЕВ

ный гражданин родного города ну не мог он пройти равнодушно мимо вопиющего безобразия, форменного мусора, внезапно но выскочившего на его пути — славном и непреклонном. Дворника пришлось, на-турально, призвать к ответу едва ли не за шкуру. Из-за чего, собственно, и при-поздился к нам на встречу нетерпеливо ожидаемый всеми автор. Впрочем, мирно отбушевав, мастер замечил уже снисхо-дительно и благодушно, что погода нын-че усиленными нашими также окончатель-но наладилась (стояло лишь разок-другой не выпустить народ на демонстрацию), и молниеносно приступил к чтению длинно-го своего отрывка из «Прикованного к ба-тарее». Отчаянно ежывил артист тоголе-ской силы мистику в плоскую обыденную современность. Слушатели внимали ему в таком экстазе, с блаженной невозмут-ностью и благодарным смирением. Тат-яна Викторюна, ответственная от библи-отеки за приятную встречу, несколько раз внимательно и проникновенно взгляды-вала на мощного чтеца в моменты самых драматических диалогов его пронзительной прозы, местами весьма душевительной и всегда до конца непостижимой. Почти безумной в своей возвышенности. В ко-торый раз все сходило виртуозу с язы-ных, не ведавших для себя никакого не-посильного труда, рук Ом!

Алексей Кривошеев призвал молодые дарования не скромничать и громогласно оглашать зал своими бессмертными опу-сами, ежели таковые у тех имели место на-дпись случиться. Но прекрасная публика предпочла сохранить в свою очередь вос-хитительное целомудрие, весьма прили-чествующее, впрочем, возрасту оной. Чем вызвала чувствительное уважение со сто-роны менее сдержанных, в силу различия своих обязанностей, шумно отвыстывав-ших сегодня старших товарищей по делу-чему перу. Решено было сворачиваться до-будуших культурных спривосношений.

Молодежь, не заставляя себя управ-лять, не дожидаясь даже никакого наме-ка, с интеллигентным пиететом мгновен-но разобравла питающиеся дивной силой номера «Истоков» и сама собой выстро-ились в полукруге для памятных снимков, штурмуя сланное будущее для наших с вами потомков. Ом! Апофеозом и общим ликованием закончилась праздничная встреча, и все выпалили, под солнечную синь небесной небывалой осени.